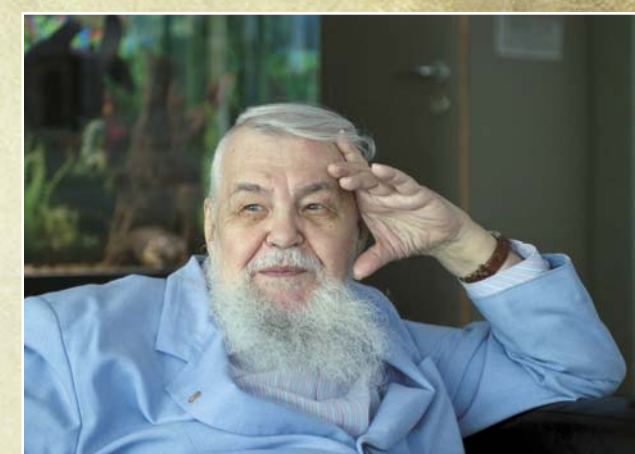

Латухинская Степенная книга – история единого Государства Российского

ПОКРОВСКИЙ Николай Николаевич – действительный член РАН, советник РАН, заведующий сектором археографии и источниковедения Института истории СО РАН (Новосибирск), председатель Сибирского отделения Археографической комиссии РАН. Награжден Демидовской премией (1995), орденами Почета, Дружбы, свт. Макария III ст., прп. Сергия Радонежского III ст. Автор и соавтор более 300 научных работ, в том числе 12 монографий

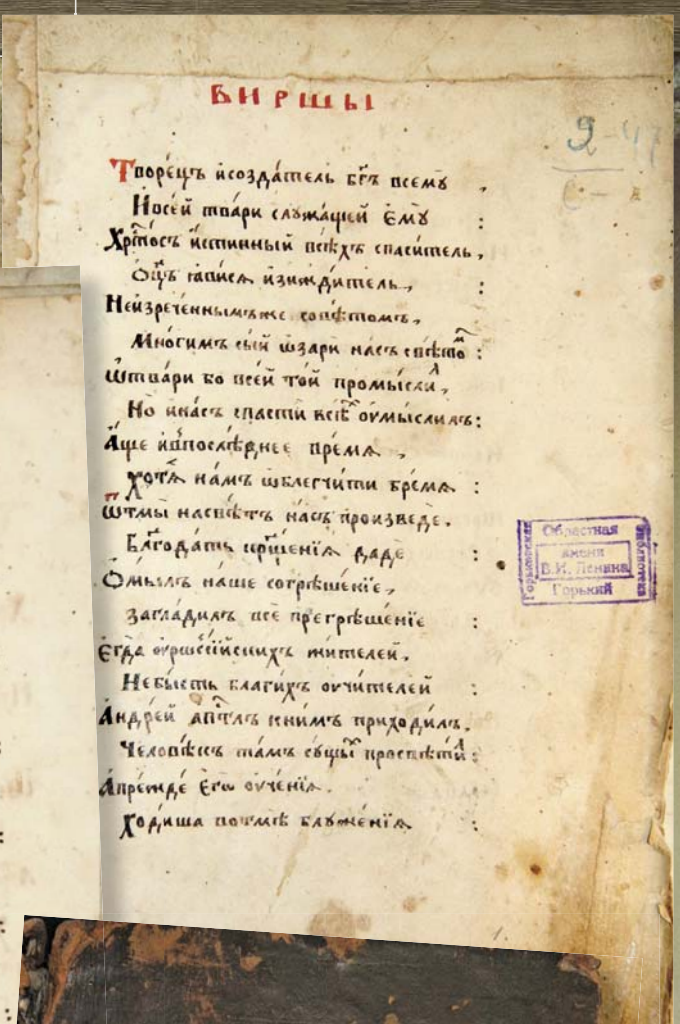
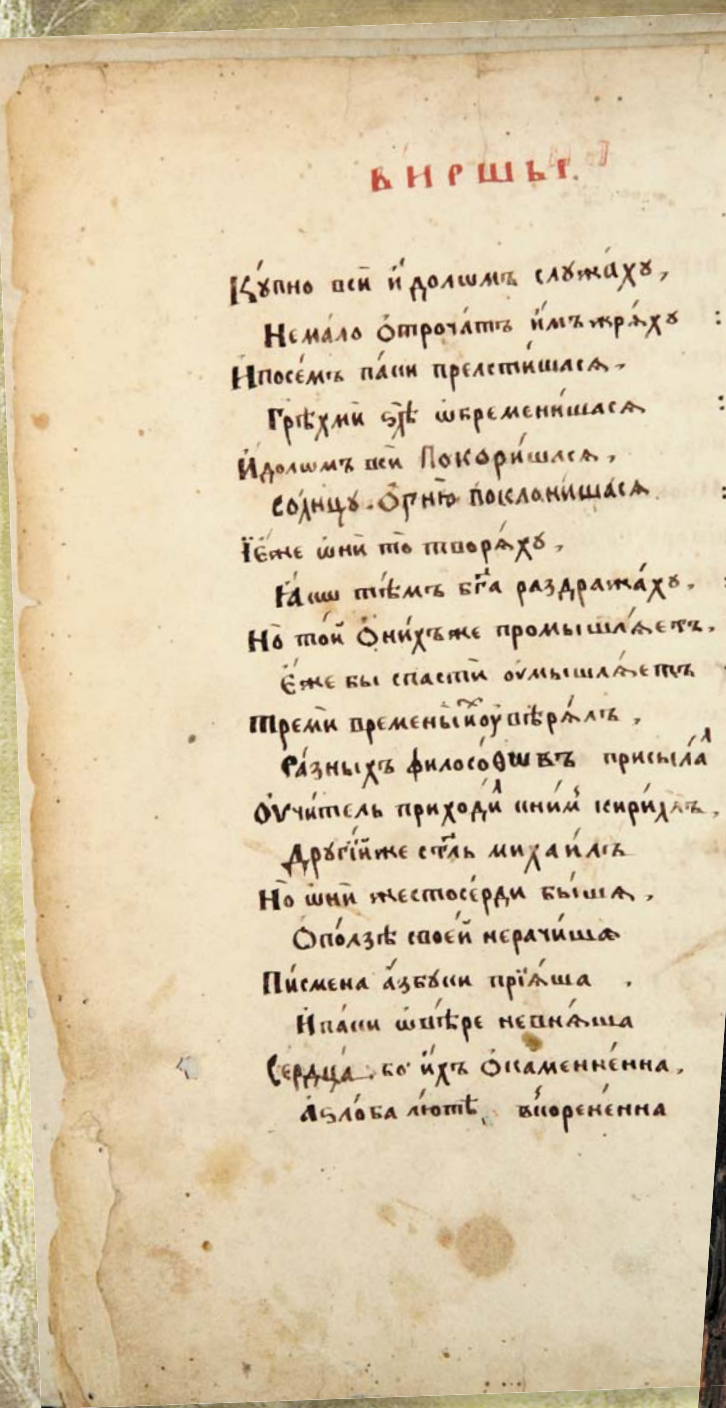
Наш журнал писал уже (№ 3 за 2010 г.) о томской находке – обнаружении древнейшего списка Степенной книги царского родословия. Написанная при Иване Грозном в 1563 г., книга стала первой попыткой создания обобщающего труда по истории Московского царства в тогдашних его границах. Спустя более ста лет, в 1678 г., был создан памятник, повторяющий основную структуру Степенной книги, когда изложение событий ведется по «степеням» – правлениям русских государей, но при этом значительно расширяющий и хронологические, и территориальные границы отечественной истории. Ее создатель – церковный деятель, поэт, историк, музыковед Тихон Макарьевский, архимандрит Макарьевского Желтоводского монастыря под Нижним Новгородом.

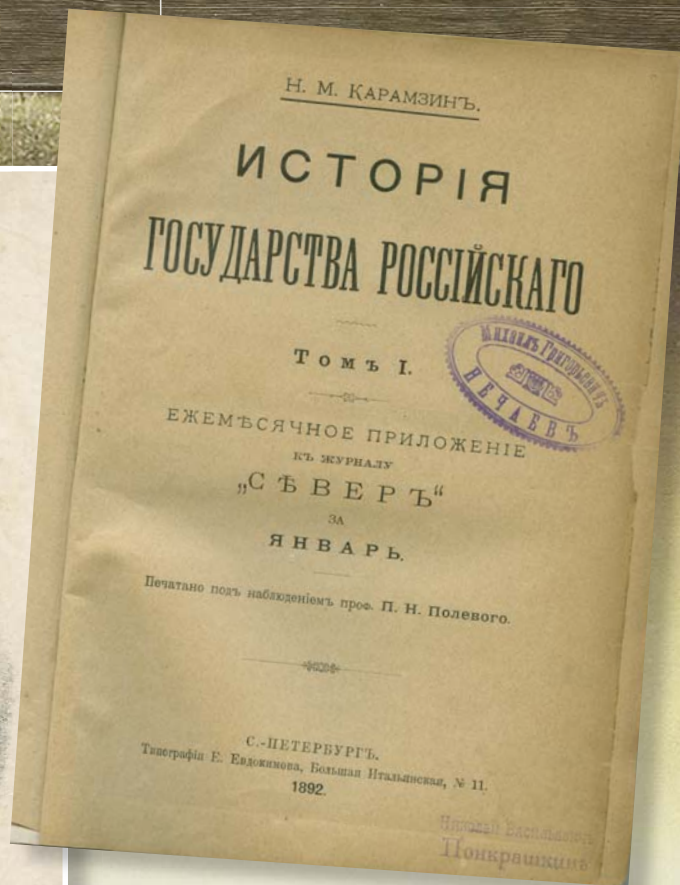
В начале XIX в. сочинение архимандрита Тихона было подарено знаменитому историографу Н.М. Карамзину балахнинским купцом Латухиным – по его фамилии оно и получило свое нынешнее название. Несмотря на то, что Латухинская Степенная книга много использовалась историками и в конце XIX в. был поставлен вопрос о необходимости ее полного издания, текст памятника так и не был опубликован.

В 2011 г. академиком Н.Н. Покровским (ИИ СО РАН, Новосибирск) и д.и.н. А.В. Сиреновым (СПбГУ) подготовлено к печати первое издание этого выдающегося свода русской истории, написанного на 1268 больших листах с оборотами

Открывают Латухинскую Степенную книгу «Вирши», написанные в виде акростиха. «Виршами» открывался и широко известный в свое время музыковедческий трактат архимандрита Тихона. Это примеры распространения в тогдашней России культуры барокко. Внизу – переплет Нижегородского списка Латухинской Степенной книги». Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека им. В.И. Ленина

Ключевые слова: русская история (IX—XVII вв.), Иван Грозный, Смутное время, Украина, Казанское ханство, Сибирь, историография IX—XVII вв., Тихон Желтоводский.
Key words: Russian history (9—17 cc.), Ivan the Terrible, the Time of Trouble, Ukraine, Kazan khanate, Siberia, the historiography of 9—17 cc., Tikhon Zheltovodsky

Н. М. Карамзин – известный русский историк и историограф, создатель «Истории Государства Российского», одного из первых обобщающих трудов по истории России. Для описания событий XVI–XVII вв., особенно периода Смуты, широко использовал тексты из Латухинской Степенной книги.
По: (Карамзин, 1892)

Авторство и время создания Латухинской Степенной книги, как и ее Нижегородского списка, четко обозначены в самой рукописи. Ее открывают «Вирши», написанные в виде акростиха: «Тихон монах о Бозе начах, книги сия нетрудно писах, доволну же мзду за се взях, в лавру Желтоводскую отдах, в лето семд тысящ сто осмдесят седмое в месяце ноемврии...».

Архимандрит Тихон был скорее всего уроженцем Нижнего Новгорода; трудно сказать, почему он стоял во главе любимого монастыря лишь два года, но уход его отсюда не означал конца его карьеры и многосторонней деятельности. Сразу после завершения его управления Желтоводским монастырем он был назначен архимандритом Воскресенского Новоиерусалимского монастыря, но, не успев занять этот пост, 19 января 1680 г. именным царским указом он был поставлен келарем Савво-Сторожевского монастыря. Эта обитель пользовалась особым расположением и молодого царя Федора Алексеевича, и патриаршего двора. Тихон служил казначеем у последнего патриарха Адриана, а затем был его душеприказчиком. Его близость к высшей церковной и светской власти не могла не повлиять на основные

тенденции Латухинской Степенной книги. Мощное воздействие на них оказали и важнейшие реалии времени, прежде всего успешное завершение основного этапа борьбы великороссов за воссоединение с двумя другими восточнославянскими народами – украинским и белорусским.

При написании своего труда архимандрит Тихон придерживался основной структуры Степенной книги – по правлениям русских государей («степеням»), но при этом он значительно отредактировал текст XVI в., исходя из нового понимания событий прошлого, и самое главное – дополнил его новыми разделами, описывавшими темные годы правления Ивана Грозного, убийство главы Русской Церкви Филиппа Колычева, разгром государем Великого Новгорода, прекращение династии Рюриковичей, начавшийся распад страны во время Смуты и возрождение России, правление первого Романова и его сына царя Алексея Михайловича.

Важнейшей новацией книги стало включение в рамки отечественной истории известий о прошлом тех территорий, которые не так давно стали частью Государства Российского: Казанского царства, Сибири и древних славянских земель Украины и Белоруссии, за которые

Вид Макарьевского Желтоводского Монастыря.
Грав. А. Ухтомский, рис. М. Воробьев. 1816.
Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник

Русь несколько столетий вела тяжелые войны с Литвой и Польшей.

В 1902 г. дотошный исследователь Латухинской Степенной книги П. Г. Васенко удачно разделил ее на три обширные части: первая охватывает главы, хронологически соответствующие Степенной книге (до конца августа 1560 г.); вторая часть описывает события конца правления Ивана Грозного, начиная со знаменательной главы «О пременении нрава царева» и заканчивая завершением Смуты; третья часть содержит описание правлений двух первых Романовых (некоторые поздние списки книги продолжают ее до правления Петра II).

Вторая часть книги долгое время привлекала наибольшее внимание историков. Еще Н. М. Карамзин обратил внимание на целый ряд неизвестных текстов, описывающих события XVI–XVII вв., особенно периода Смуты. Он использовал их в своей «Истории Государства Российского», познакомив тогдашнее общество со многими фактами и оценками желтоводского архимандрита. Давно замечено, что А. С. Пушкин в своей драме «Борис Годунов» в немалой степени базировался на этих текстах Карамзина, восходящих к труду архимандрита Тихона.

Считая их уникальными, не имеющими более ранних источников, Карамзин широко вводил их в научный

оборот. Однако С. Ф. Платонов и его преемники указали на источники подавляющего большинства текстов Латухинской Степенной книги (Платонов, 1913). Это «Новый летописец», «Сказание Авраамия Палицына», «Хронограф» второй редакции, «Повесть, како восхити неправдою на Москве царский престол Борис Годунов...», «Сказание и повесть, еже содеяся в царствующем граде Москве и о разстриге Гришке Отрепьеве...». В широких хронологических рамках в книге также использовалась летопись Саввы Есипова «О Сибири и о сибирском взятии» с ее продолжением в Сибирском летописном своде, какие-то нижегородские, астраханские и ногайские известия.

«Темные годы» царствования Ивана Грозного

Ценнейший массив исторических известий содержится в XVII «степени» Латухинской Степенной книги, которая посвящена «темному» периоду царствования Ивана IV, начавшегося в 1560-х гг. и закончившегося его смертью в 1584 г. Мрачные события, которые описывает автор, не соответствуют в целом благостному образу государя, складывающемуся на листах Степенной книги.

Крестового воеводы Дмитрия Ивановича и Иоанна Васильевича Азарина. Послание Давиде его величества воеводе Дмитрию Ивановичу о том, что он не должен был воевать с немцами, а должен был воевать с турками. Написано в Москве в 1564 году.

Первое послание Ивана Грозного князю Андрею Курбскому – один из важнейших памятников древнерусской публицистики. Написано летом 1564 г.

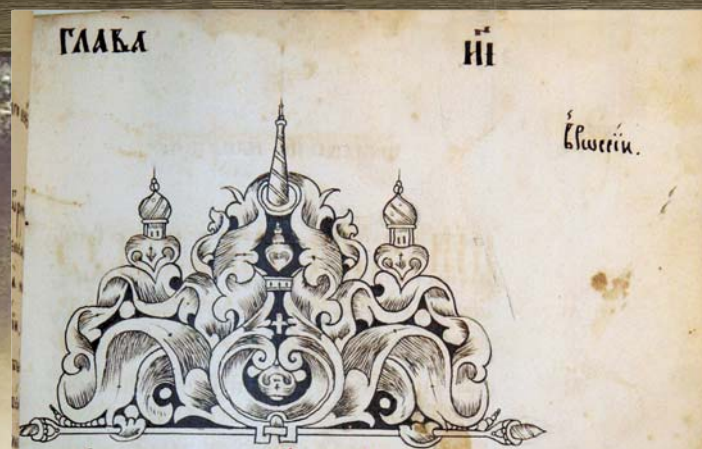
в ответ на послание князя царю, в котором тот упрекал Ивана IV за отступление от «пресветлого православия» начала своего царствования. В ответном послании царь доказывал свою верность прежнему курсу и объявлял главными врагами государства и самодержавия «изменных бояр»,

в том числе самого князя. Poleмическая переписка двух оппонентов сохранилась до наших дней в списках более позднего времени.

По: (Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским, 1979). Российская государственная библиотека (Москва)

благочестивых деяниях «христоролюбиваго государя царя Московскаго и всея России» вроде помощи патриарху Константинопольскому Дионисию и Хиландарскому Афонскому монастырю или обновления по приказу царя Даниловского монастыря. И сразу за этим пересказом глав Степенной книги, проникнутых исторической идеологией ее авторов – митрополитов Макария и Афанасия, желтоводскому архимандриту приходится писать о событиях совершенно иного звучания.

Для объяснения столь резкого перехода Тихон пользуется текстом из Русского хронографа 1617 г., который он кладет в основу 53-й главы и в котором перемена, происшедшая в характере царя, объясняется смертью его любимой жены Анастасии Романовой, имевшей благотворное влияние на нрав супруга: «Иоанна Василиевича на всякия добродетели умоляя и къ милванию нравъ его преклоняя» (лл. 822 об. – 823). Архимандрит Тихон пользуется любой возможностью для восхваления Анастасии, личность которой в последующие века связывала династии Рюриковичей и Романовых. В Житии преподобного Геннадия Костромского и Лю-

О ГЛАВЛЕНІИ НАШЕГО ЦАРЯ

Царя Иоанна Васильевича
 Опомлени ижеи герсирга
 Оповеде нацрств. ишли
 Окириллѣ поповъзерскомъ
 Окорнелии комелскомомъ
 Осамопластии коларъ
 Иуха мещодобоннѣ.
 Оданнѣ переславецкѣ
 Оіаковѣ коровницкомъ
 Овелинцуха потарахѣ
 градѣ москвитѣ.
 Ошкентанинѣ нацрствѣ

О походе на мавританскія страны. л. 150;
 О антионіи аймонитѣ. л. 150;
 О азатіи воеводѣ. и ирениа. л. 150;
 О дивидѣтѣ мавританскаго. л. 151;
 О китаѣ сирмичинѣ царемъ. л. 151;
 О приходѣ изъ града смоленскѣ. л. 151;
 О послугѣ иранѣ наиримѣ. л. 151;
 О прѣвѣннѣ илава црѣпа. л. 151;
 О гвртѣ иланскаго архіепісѣпа. л. 151;
 О генадіи коостромскаго. л. 151;
 О змѣнѣ князя андрея курбскаго. л. 151;
 О филиппѣ митрополитѣ. л. 151;
 О походе града касимовѣ нова гра. л. 151;
 О царьвофнѣ епѣтѣ терекомѣ. л. 151;
 О іакопѣ иланѣ образѣ. л. 151;
 О киріилѣ землі. и странѣ по. л. 151;
 О киріилѣ царѣхѣ. и на зѣхѣ. л. 151;
 О прилетѣннѣи свирѣ ирессіи. л. 151;
 Пѣстаченіе црѣ іоанна паскуіантѣ. л. 151;
 О лавраніи смоленскаго. л. 151;

бимского, входящего в состав Латухинской Степенной книги, он помещает рассказ о предсказании святого в доме боярыни Юлиании, матери Анастасии. Обращаясь к будущей царице, тот говорит: «,Ты еси розга прекрасная и ветвь плодovitая, будеши намъ государыня царица благоверная всему миру“, яко же и бысть, – прибавляет Тихон, – по пророчеству его, Богу тако содействующу Своею благодатию» (лл. 830 об. – 831).

Смерть Анастасии в 1560 г. действительно потрясла царя, но утверждать, что именно эта личная трагедия привела к смене его политики, конечно, было бы преувеличением. Тем не менее такое объяснение после смерти Ивана IV получило большое распространение, и в Латухинской Степенной

О ПОЛУЧЕНИИ ЦАРСКИХ РЕГАЛИЙ

Весьма важными для концепций происхождения как киевского, так и московского «самодержавства» (по излюбленной терминологии Степенной книги) были жизнь и правление Владимира Мономаха. Особая роль при этом и в Киевской, и в Московской Руси отводилась получению им царских регалий из Византии.

В Латухинской Степенной книге излагаются сразу два варианта этого события. Вначале сообщается, что царские регалии были добыты Владимиром Мономахом в Крыму, когда он взял в плен «старосту кафинского (Кафой называлась тогда Феодосия), которого «Владимиръ съ коня мужественно копиемъ исторгну и связаннаго приведе в полкъ свой, и сня с него» бармы, пояс и шапку «посвящения ради на княжение и венчание благодетельнымъ самодержцемъ российскимъ» (л. 153 об.). Но затем архимандрит Тихон излагает и другую, куда более торжественную, версию получения царских регалий от византийского императора Алексея Комнина через Неофита, митрополита Ефесскаго (л. 154). Именно эта версия стала наиболее распространенной в московских концепциях «третьего Рима»

Первая и последняя страницы оглавления XVII степени Латухинской Степенной книги, посвященной «светлому» и «темному» периодам правления Ивана IV. Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека им. В. И. Ленина

Справа – Патриарх Гермоген отказывает полякам подписать грамоту о признании польского королевича Владислава.
Худ. П. Чистяков.
1860. Холст, масло.
Научно-исследовательский музей
Российской Академии художеств
(Санкт-Петербург)

книге оно приводится в достаточно резких выражениях: «По смерти же ея аки чужая буря велия къ тишине благосердия царьскаго припаде, и некако превратися многомудростный его умъ на яростный нравъ. И нача многихъ отъ сродства своего сокрушати, такоже и велможь отъ сигклита своего. Воистинну събысться, еже в Притчахъ реченное: „Ибо парение похоти пременяеть умъ незлобивъ“» (л. 823 об.).

Не мог автор Латухинской Степенной книги обойти вниманием и такое событие, приведшее к прекращению вековой династии Рюриковичей и послужившее, по мнению автора, главной причиной наступившей затем Смуты, как произошедшее в 1581 г. убийство Иваном Грозным «сына своего болшаго царевича Иоанна, мудрымъ смыслоу и благодатию сияюща», которого отец «яко несозрелый гроздь дебелимъ воздухомъ отреби и отъ ветви жития сего отторгну» (лл. 823 об. – 824).

За этими строками следует первое в книге известие о Борисе Годунове, который «дерзнулъ внити во внутрення кровы царевы» и просить о тяжело раненом царевиче Иване. За это царь «велий на него гневъ возложи, и истязание многое сотвори, и лютыми ранами его уязви». Позднее он раскаялся в содеянном и, узнав, что Бориса лечил купец Великой Перми, «именуемый Строгановъ», «повеле того купца назвати выше гостя. И отъ того времени те Строгановы начаша именоватися съ „вичем“ именитыми людми» (л. 825 об.). В приведенном рассказе истине соответствует лишь убийство царем своего наследника, однако историку будет небезынтересна попытка автора объяснить удивительное возвышение Строгановых, снаряжавших, как известно, сибирскую экспедицию Ермака. Примечательно и то, что рассказ о благородстве Годунова противоречит общей тенден-

«Сопега же нача къ монастырю приступати, подкопы многия подводяше и огненными ядрами зажигае, но противу Божия силы не возможе стояти», – так на страницах Латухинской Степенной книги (л. 1004) описана осада Троице-Сергиевой обители. На литографии XIX в. запечатлен один из важнейших моментов героической защиты обители – большой штурм поляками 13 октября 1608 г. *Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник*

ции Тихона к резкому обличению этого персонажа как противника Рюриковичей.

Ближе к концу повествования о сначала мудром, а потом безумно-яростном царе, Тихон помещает три известных сочинения XVI в., повествующих о злодеяниях Ивана Грозного: первое послание Андрея Курбского царю, Житие митрополита Филиппа Колычева и страшная в своем реалистическом описании «Повесть о походе государя царя в Великий Новгород» (гл. 56–58). При этом автор отдает и некую дань уважения Рюриковичу. Так, обличительным словам Курбского о царе, «совесть прокаженну имущи, якова же и въ безбожныхъ языцехъ не обретесе», Тихон предпосылает такой заголовок: «О измене князь Андреа Курбскаго», что является фактически верным.

С необычайной торжественностью начинает Тихон Макарьевский свой рассказ о последнем государе из династии Рюриковичей – Федоре Иоанновиче, правителе кротком и богобоязненном. «Благочестиваго корене благая и честная отрасль богомудрый великий государь благоверный царевичъ и великий князь Феодоръ Иоанновичъ всея России», – пишет он в по-

священной ему «степени» (лл. 865–917). Десятую часть повествования занимает изложение не нарративного, а документального источника, имеющего одновременно и церковный, и светский характер, – «Чина венчания» на царство Федора Иоанновича (лл. 866 – 872 об.). Торжественный, неторопливый рассказ о пышном действе, происходившем в соборах и палатах Кремля, являет собой яркий контраст с эмоционально страшными сценами предыдущей «степени» о расправах, учиненных Иваном Грозным над жителями Новгорода Великого.

Смутное время

Тягчайшие для страны события Смутного времени (1598–1613 гг.) архимандрит Тихон описывает во многом опираясь на «Сказание» келаря Авраамия Палицына, деятельного участника 16-месячной обороны Троице-Сергиевского монастыря от отрядов польских полевых командиров Сапеги и Лисовского. Энергичному келарю принадлежала видная роль и во время решающих боев за Москву с гетманом Яном Каролом Ходкевичем. Именно он смог навести мосты между

вождями второго ополчения Пожарским и Мининым и остатками первого ополчения, казаками Трубецкого. Во время решающих боев за Москву его проникновенная проповедь пробудила в казаках патриотические чувства, и они решили оказать помощь в освобождении Москвы.

Палицын и позднее убеждал казаков не снимать осаду Кремля и Белого города до их окончательного падения. Когда казаки потребовали срочно выплатить им жалованье, Авраамий собрал в монастыре золотую утварь и привез ее на двух телегах в лагерь осаждающих под Москву. Устыдившись своего поведения, казаки вернули все монастырю и продолжили осаду Кремля.

С поразительной яркостью и точностью в деталях автор Латухинской Степенной книги показал на ее листах, как опустошена оказалась Россия за время Смуты, как близко она стояла к краю пропасти и какими многими и тяжелыми ратными трудами удалось постепенно отодвинуть ее от этого края. После освобождения Москвы обескровленная Россия еще не один год отражала наступление интервентов, пытавшихся прорваться к столице и продолжавших грабить русские города. Лишь

**О МИРОЛЮБИИ СЛАВЯН
И ВОИНСТВЕННОСТИ МАГОМЕТАН**

Отдает дань автор Латухинской Степенной книги и столь характерному для историков XVII в. баснословию в объяснении различных этнонимов, названий регионов, городов и т. п.

Это, например, относится к заимствованным из «Синописа» и других источников рассказам о происхождении слова россы от «россеяны» (т. е. рассеянные по огромной территории), славян – «въ память славы народа славенска», а также от «князей Словена и Руса» (л. 14), сарматов – «отъ Асармата или отъ Сармофа, праправнука Арфаксадова, сына Симова». По мнению

архимандрита Тихона, название города Москва происходит от имени внука Ноя Мосоха (лл. 18 об. — 19 об.), а название Астрахань – от древней славянской Тьмутаракани. Как он пишет, «Асторохань, иже прежде зовомъ бе Тмурохань, въ немъ же господствуя, и церковь во имя Пречистыя Богородицы постави князь Мстиславъ, сынъ равноапостолнаго самодержца Владимира» (л. 796). Баснословным является и следующее, якобы ветхозаветное, объяснение миролюбия славян и воинственности магометан: последние «того ради... сурови и безстрашни на насъ бываху, отъ праотець бо своихъ благословени бяху, отъ Исмаила и Исава прегордаго, питатися оружиемъ своимъ. Мы же, есмы смиреннии, отъ кроткаго изыдохомъ праотца нашего Иакова, и того ради силно не можемъ противитися имъ, смиряющеся предъ ними, яко Иаковъ предъ Исавомъ. Токмо побеждаемъ ихъ непобедимою силою честнаго креста Господня, то бо есть намъ во бранехъ победа и утвержение на сопротивныя намъ агаряны» (лл. 734 об. — 735)

Особую дань уважения автор Латухинской Степенной книги выразил князю Даниилу Галицкому – талантливому полководцу и политику Галицко-Волынской Руси, который добился восстановления единства княжества, основывал города, поддерживал развитие ремесел. Его правление явилось периодом наивысшего расцвета юга Руси. Рассчитывая на помощь западных соседей в борьбе с войсками Золотой Орды, в 1254 г. Даниил принял от папской курии титул «короля Руси». В 2001 г., в год празднования 800-летия Даниила Галицкого, на одной из старейших площадей Львова появился памятник основателю города – конная фигура и на постаменте надпись «король Данило» (скульпторы В. Ярич, Р. Романович, архитектор Я. Чурилик)

прочная мирская спайка горожан, упорная стойкость русских воинов да страстный призыв церкви позволили тогда сохранить страну.

Вообще, о роли церкви в истории России, о значении для народа нравственных норм православия желтоводский архимандрит пишет постоянно. Он помещает в своей книге жития 120 русских святых, от святых князей Ольги и Владимира, старцев Киево-Печерского монастыря и до Сергия Радонежского и подвижников XVII в. Подробно Тихон излагает и подвиг святого великомученика патриарха Гермогена, поплатившегося жизнью за активное противодействие польским оккупантам, за отказ видеть на русском престоле польского королевича Владислава, за страстные призывы к жителям русских городов объединиться для освобождения столицы и всей страны.

Ознаменовавший собой окончание Смутного времени Земский собор собрался в январе 1613 г. для избрания

В 1674 г. в типографии Киево-Печерской лавры было осуществлено первое издание книги, написанной ректором Киево-Могилянской коллегии Иннокентием Гизелем: «Синопис, или Краткое собрание от различных летописцев о начале славяноросийскаго народа...». Она на многие десятилетия стала главным учебником по истории восточных славян. Именно этот труд лег в основу разделов Латухинской Степенной книги, посвященных истории Галицко-Волынской Руси – одного из самых больших княжеств периода феодальной раздробленности

на престол нового царя. Тихон подчеркивает его словесно-представительный характер, широкое участие разных слоев населения: «Со всехъ градовъ Российския земли народи въ преименитый царствующий градъ Москву приидоша, о царскомъ же избрании князи и бояре, гости и торговые люди, атаманы и казаки, головы и стрелцы кийждо своего чина писание за руками принесоша» (л. 1092). Макарьевский архимандрит рисует благостную картину единодушия всех курий собора, не говоря ни слова о спорах, ведущихся вокруг кандидатур на престол. Как он указывает, лишь одно имя стояло во всех «заручных выборах» – Михаила Федоровича Романова.

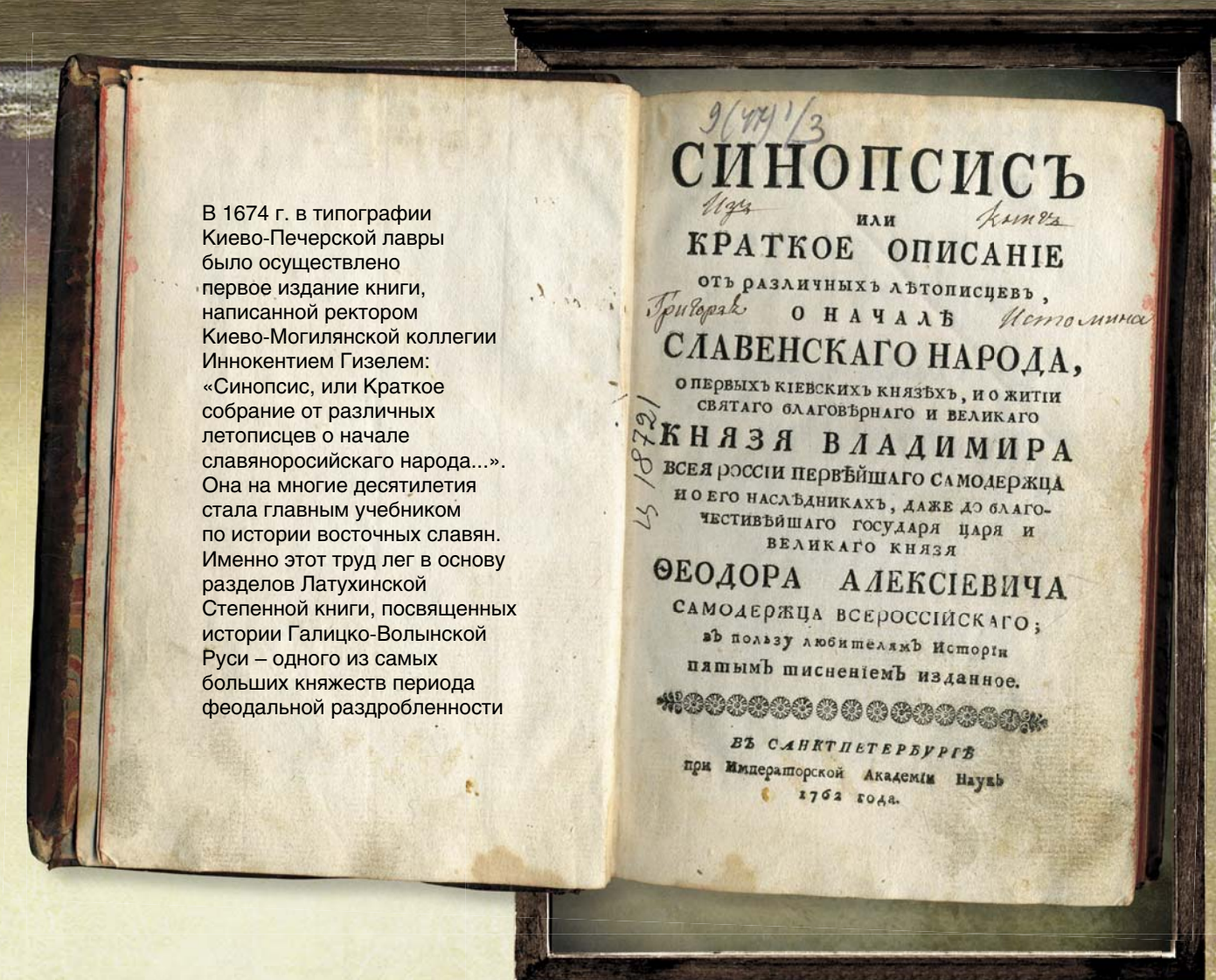
**Воссоединение
восточных славян**

Решающее значение для включения в Государство Российское западных земель имели последовавшие в середине XVII в. русско-польская война 1648–1654 гг., Переяславская Рада 1654 г. и Андрусовское перемирие

1667 г., по которому к России отходила вся Левобережная Украина, а также столичный город Киев.

Надо сказать, борьба за западные земли легла тяжелым финансовым бременем на Россию. В обширных фондах Сибирского приказа сохранилось немало документов той поры, денежных отчетов и «отписок», посвященных украинским делам. Именно сибирская «валюта», коей являлся соболь, стала важнейшим источником финансирования и военных операций, и последовавших затем вполне мирных действий по поддержанию административного порядка на отвоеванных западных землях.

В XVII в. после Смуты резко возросли, приобретая новое качество, культурные связи Московского государства и украинской православной элиты. Борьба ученого духовенства Киева против насаждения литовско-польскими властями унии и католицизма вызывала большое сочувствие у русских. Уже в 1640-х гг. в Москве перепечатывались и пользовались исключительной популярностью полемические произведения украинских православных. Еще раньше в столицу проникло

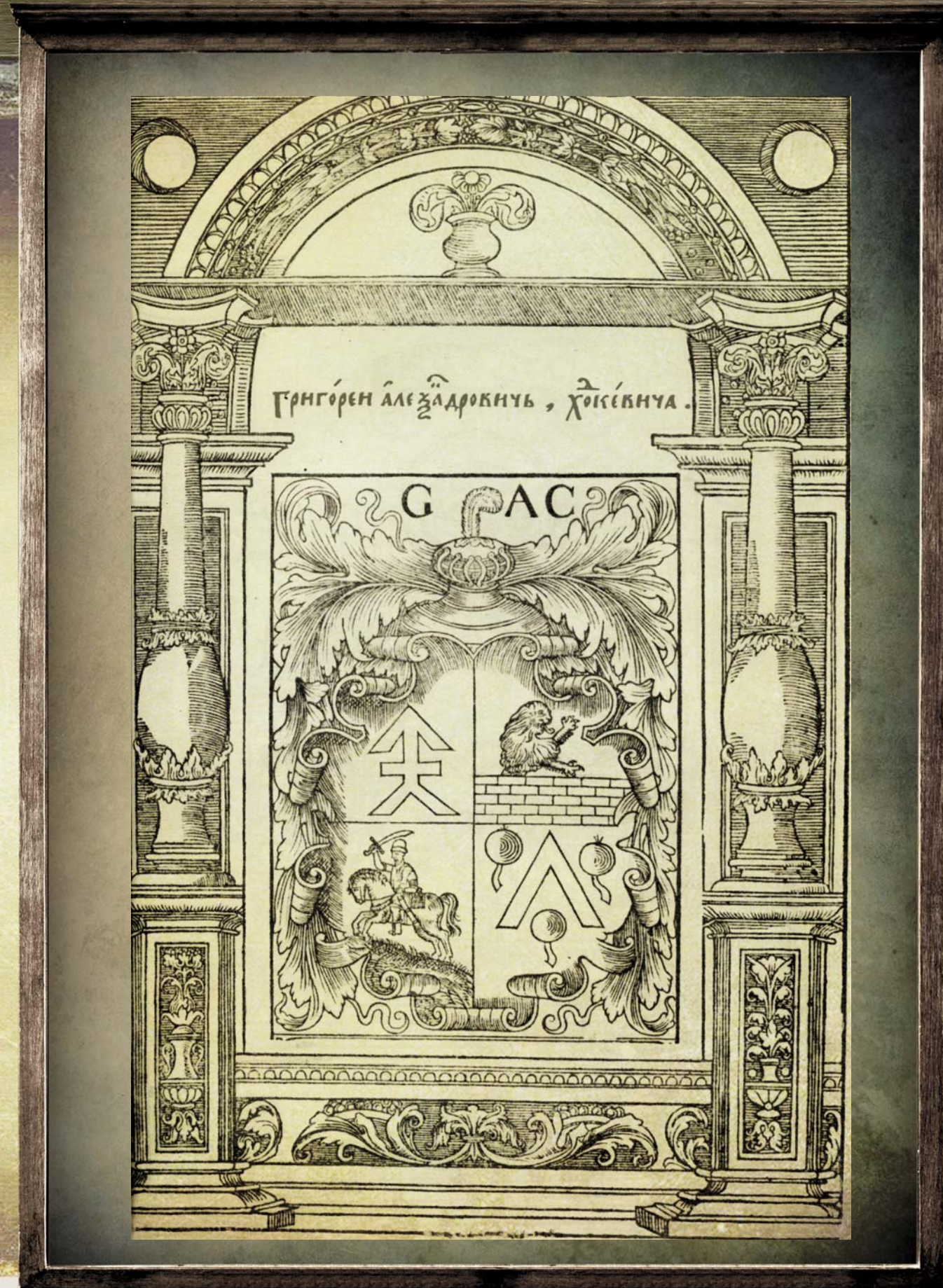
Оборот последнего листа львовского «Апостола»
Отдел редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН (Новосибирск)

Государственный деятель и военачальник Великого княжества Литовского Г. А. Ходкевич (ум. 12 ноября 1572 г.), представитель известного шляхетского рода, был сторонником независимости княжества, выступал против его объединения с Польшей в Речь Посполитую, поддерживал кириллическое православное книгопечатание. В 1568 г. он основал в своем имени Заблудове типографию, в которой продолжили деятельность уехавшие из Москвы первопечатники Иван Федоров и Петр Мстиславец. В 1570 г. Ходкевич под давлением католических священников перестал оказывать им свою помощь, и И. Федоров перебрался во Львов, где основал собственную типографию. В 1574 г. он напечатал там второе издание «Апостола». Как известно, первое издание, осуществленное в Москве десятью годами ранее, открыло эру книгопечатания на Руси, львовским же изданием начинается история украинской печатной книги. В память об оказанной когда-то поддержке гетмана Ходкевича Федоров поместил его герб на обороте первого листа своего львовского «Апостола»

На обороте первого листа «Апостола», изданного Иваном Федоровым во Львове в 1574 г., красуется герб гетмана Ходкевича (справа), а окончание книги украшает сложная геральдическая композиция, объединяющая герб Львова и издательскую марку Ивана Федорова (слева). В нижней части этой композиции стоит надпись «Иоанн Федорович – друкаръ Москвитин» (друкаръ – устар. «книгопечатник»).
Отдел редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН (Новосибирск)

влияние украинского школьного образования и научно-образовательных центров вроде Киево-Могилянской коллегии (затем академии), где немало внимание уделялось не только риторике, пиитике, но и аристотелевой логике.

В 1671 г. ректор этой коллегии Иннокентий Гизель создал «Синописис», посвященный истории восточных славян, в котором говорилось о единстве Великой и Малой Руси. Труд этот, обретший большую популярность, впоследствии многократно переиздавался. Именно

Разворот львовского «Апостола» Ивана Федорова с гравюрой евангелиста Луки и началом текста (Деян. 1: 1—6). Отдел редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН (Новосибирск)

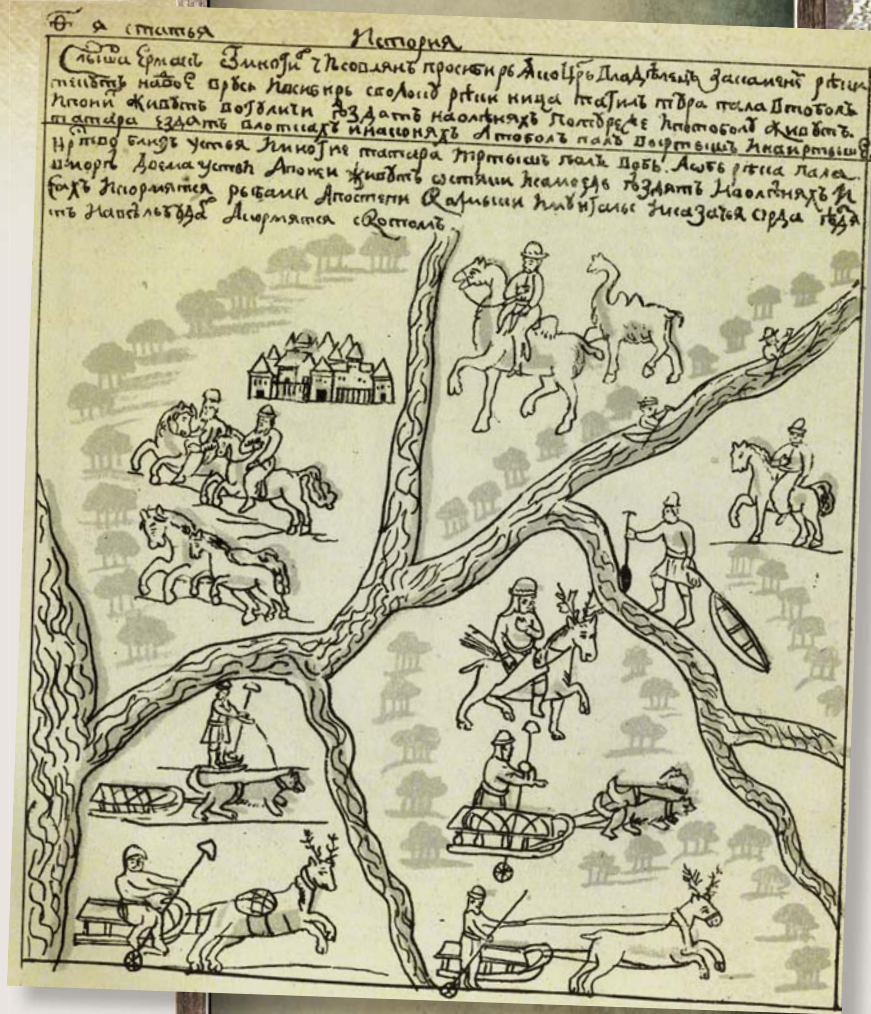

его архимандрит Тихон положил в основу разделов Латухинской Степенной книги, посвященных истории Галицко-Волынской Руси, совместной борьбы восточных славян против татаро-монгольского ига, кратких, но точных известий о правителях Киева в составе Великого княжества Литовского. Так, на л. 796 архимандрит Тихон счел нужным поместить следующее сообщение: «В том же году (1555) бысть воевода в Киеве Григорий Александрович Ходкиевич».

Не обошел автор своим вниманием и острую тему московско-литовской борьбы за земли восточных славян, причем использовал он как сведения русских летописей и Степенной книги, так и краткие тексты

Основным источником сведений о дорусской Сибири, ее географии и истории, а также «о прилучении Сибири к России» для автора Латухинской Степенной книги послужила летопись «О Сибири и о сибирском взятии», написанная в 1636 г. тобольским архиерейским дьяком Саввой Есиповым. Аналогичные сведения, но только снабженные иллюстрациями, содержались еще в одной сибирской летописи – Кунгурской, созданной в конце XVI в. одним из участников похода Ермака. О сибирских реках, народах, вдоль них проживающих, и основных средствах их передвижения рассказывает 9-я статья Кунгурской летописи. Как было принято в древних русских картах, юг на них изображался наверху, а север – внизу. История рассказывается характерным народным стилем: «Слыша Ермакь оть многих Чюсовлянъ про Сибирь, яко царь владелець, за Каменемъ реки текуть на двое, въ Русь и въ Сибирь, съ волоку реки Ница, Тагиль, Тура пала въ Тоболь, и по нихъ живутъ Вогуличи, ездять на оленяхъ; по Туре же и по Тоболу живутъ Татара, ездять въ лоткахъ и на коняхъ. А Тоболь палъ въ Иртышь; и на Иртыше царство близъ устья и многие Татара, и Иртышь палъ въ Обь, а Обь река пала въ море двема устьи, а по ней живутъ Остяки и Самоедь, ездять на оленяхъ и псахъ и кормятся рыбами; а по степи Калмыки и Мунгалы и Казачья орда, ездять на вельбудахъ, а кормятся скотомъ».

По: (Краткая сибирская летопись (Кунгурская), 2003)

«Синописа». Любопытно наблюдать, как на страницах одной и той же книги мирно уживаются пышные восхваления «самодержцев Владимирских, Московских и всяя Руси» с таковыми же восхвалениями в адрес «самодержцев Галицких и всяя Руси». Такое соседство противоречащих друг другу сведений автор даже не пытается объяснить, оставляя этот нелегкий труд для последующих поколений историков.

Особую дань уважения Тихон Макарьевский отдает знаменитому правителю Даниилу Галицкому (ум. в 1264 г.), князю Волынскому и Галицкому, первому королю Руси. Хотя для православного автора XVII в. здесь есть одна «заковыка»: Даниил получил свой королевский титул от имени папы римского. В оправдание Тихон пишет, что это отнюдь не может быть упреком королю, «оба же веру православную крепко утверди и в ней до кончины живота своего пребысть».

Продвижение на восток

Продолжением важной геополитической темы, поднятой в Латухинской Степенной книге, является изложение истории продвижения России на восток, в том числе в Сибирь.

Рассказывая о времени правления Ивана IV, архимандрит Тихон сообщает об истории казанских и астраханских татар, о присоединении их земель к России, а также подробно излагает известия главной сибирской летописи, созданной в 1636 г. тобольским архиерейским дьяком Саввой Есиповым, о дорусской Сибири, ее географии и истории, а также «О прилучении Сибири к России». В следующих разделах книги рассказ о походе Ермака продолжается известием о поставлении первым воеводой Д. Чулковым Тобольска и о создании других сибирских городов, т. е. о начале систематического освоения зауральских земель. Так в общерусский памятник, обобщающий главные пути отечественной истории, входит русская и аборигенная Сибирь.

Очень интересно переосмысление нескольких важных событий великороссийской истории под влиянием знаменитой «Истории о Казанском царстве». Неизвестный автор «Казанской истории», русский по происхождению, с 1532 г. двадцать лет прожил в Казани как пленник, принявший мусульманство, и лишь во время взятия Казани в 1551 г. вышел из города и, став опять православным, поступил на службу к Ивану Грозному. Он имел возможность задолго до этого вернуться на Русь, но почему-то не воспользовался ею. Некоторые считают, что он нес тайную разведывательную службу при казанском дворе. Как бы то ни было, ему удалось собрать изрядный массив местных источников, повествующих о татарской истории за добрых 300 лет, и впервые предложить их русскому читателю. И хотя в целом его позиция промосковская, он излагает немало фактов и версий, противоречащих изложению событий в русских летописях и в Степенной книге.

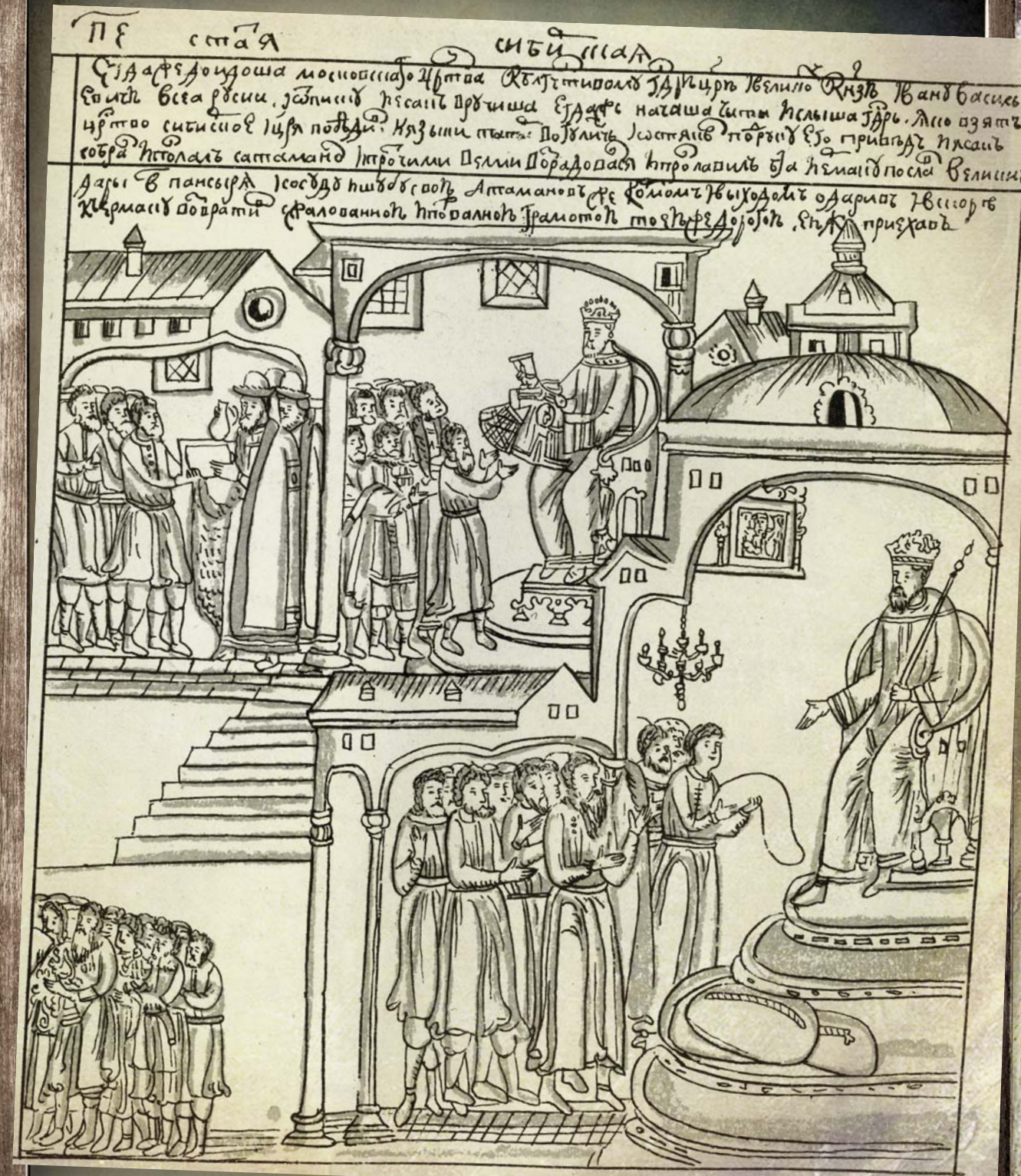
Вот лишь один пример. В самый разгар междоусобной войны за московский престол, разгоревшейся во второй четверти XV в. между великим князем Василием II, внуком Дмитрия Донского, и князьями Галича Мерского, последние получили решающую помощь

от татарского хана Улу-Мухаммеда – знаменитого основателя Казанского царства. В результате одного из набегов татар Василий II попал в плен и был ослеплен. Естественно, что источники, писавшиеся при победившем в конце концов Василии и его потомках, резко отрицательно характеризовали и русских противников великого князя, и их татарских союзников. Однако автор «Казанской истории» главную вину возлагает не на татарского хана, хотя и называет его «злым змеем», а на самого московского князя и его советников. Когда Улу-Мухаммед униженно просил Василия II не нарушать заключенный ранее между ними мирный договор и не нападать на малые татарские силы под Белевом, тот не внял его просьбам и послал на него большое войско. Божья правда оказалась в тот раз не на стороне русских, несмотря на их десятикратное превосходство в силе. «Казанская история», а вслед за ней и архимандрит Тихон, объясняет такой печальный для русских исход тем, что Василий II пренебрег клятвенным обещанием, данным ему татарским ханом на пороге православной церкви и подкрепленным обращением к единому Богу православных и мусульман: «Или ныне аще ти сотворю кое зло, яко же ты мниши, преобидя любовь твою, еже сотворишь еси ко мне, напита мя яко просителя нища, да будет ми *Богъ твой и мой*, убиваяй мя, въ Него же азъ верую» (курсив наш – Н. П.).

В годы, когда писалась Латухинская Степенная книга, в подданство русской короны вошло уже немало крупных мусульманских народов. Оглядываясь почти на два столетия назад, архимандрит Тихона недвусмысленно говорит: «Се бо поганого царя покорение и смирение преможе силу великаго князя, и яко да не преступаетъ клятвеннаго завета, аще и с поганымъ сотвори».

В 85-й статье Кунгурской летописи рассказывается о том, как царь Иван IV получил известие о присоединении Сибири к его державе и как за это он наградил казаков: «Егда же доидоша Московскаго царства къ благочестивому государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русии, и отписку и ясакъ вручиша. Егда жь начаша чести, и слыша государь, яко взять царство Сибирское и царя победивъ, и языки, Татарь, Вогуличь и Остяковъ подь руку его приведе, и ясакъ собралъ и послалъ съ атаманомъ и протчими, велми возрадовался и прославилъ Бога, и Ермаку пославъ великие дары, 2 пансыря и сосуду и шубу свою. Атамановъ же кормомъ и выходомъ одаривъ, и вскоре къ Ермаку возвративъ съ жалованною и похвалною грамотою, тою же дорогою, ею же приехавъ».

По: (Краткая сибирская летопись (Кунгурская), 2003)

Риса степя
 ибиснал
 Албата 35 посланы воеводы стоснави Василии Борисовича Сивинь Давидъ мягнши
 Даписиыной Голова Данило Чюлковъ ствля стыи тлвсь поставиша градъ Тюмень и на
 въ ств. 29 день еже Чинги слыль, и церковь
 воздвигоша Всемилоствиваго Спаса, первую
 вь Сибире, и ясакъ со многих Татарь собраша
 по Туре и по Тоболу и Исете и Пышме.

Обширнейший свод отечественной истории, созданный в 1678 г. архимандритом Тихоном Макарьевским, существенно развил применительно к новым событиям основные идеи, заложенные в Степенной книге царского родословия XVI в.

Важнейшим достоинством этого труда явилось открытие для российского читателя истории новых территорий, вошедших в состав Московской Руси: Украины, Белоруссии, Казанского и Астраханского ханств, Сибири. Все они были включены настоятелем Желтоводского монастыря в общий исторический процесс становления Российского государства. Тихон предпринял серьезную попытку нарисовать картину общего со времен Киевской Руси прошлого всех трех восточнославянских народов и тех этносов, чья единая с Россией история относилась к более позднему времени.

Для выполнения столь грандиозной задачи автор Латухинской Степенной книги сумел найти немало ценных источников, таких как «Синописис» Иннокентия Гизеля, «Казанская история», «Сибирская летопись Саввы Есипова». Однако, приведя огромное количество сведений из этих источников, каждый из которых под своим углом рассматривал прошлое, он не сумел привести в единство всю разноголосицу фактов, непротиворечиво объяснить причины их и следствия. Впрочем, он и не всегда к этому стремился. Задача такого объяснения, перехода от накопления исторических фактов к единой концепции прошлого Российской империи станет главным делом науки будущих веков – и делом весьма нелегким.

Об основании Тюмени Кунгурский летописец сообщает следующее: «Лета 7093, посланы воеводы съ Москвы, Василей Борисовичъ Сукинъ, да Иванъ Мясной, да писменой голова Данило Чюлковъ съ тремя стыи человекъ, поставиша градъ Тюмень, июля въ 29 день, еже Чинги слыль, и церковь воздвигоша Всемилоствиваго Спаса, первую вь Сибире, и ясакъ со многих Татарь собраша по Туре и по Тоболу и Исете и Пышме».

По: (Краткая сибирская летопись (Кунгурская), 2003)

Автор и редакция журнала выражают благодарность за помощь в подготовке публикации сотрудникам Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В. И. Ленина, Российской государственной библиотеки (Москва), Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН (Новосибирск), Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, Сергеево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» (направление 4)

О СТЕПАНЕ РАЗИНЕ

В последней «степени» Латухинской Степенной книги непропорционально большой объем (9 глав из 17) архимандрит Макарьевского Желтоводского монастыря отводит описанию событий, лично ему весьма небезразличных, – восстанию Степана Разина и действиям разинцев в Поволжье. Источниками глав о «разинщине» послужили две повести, автором одной из них, рассказывающей об осаде Макарьевского Желтоводского монастыря, несомненно, был очевидец. Возможно, здесь нашли отражение и личные воспоминания Тихона.

Историки, много занимавшиеся движением Степана Разина, отмечали точность фактических сведений, приводимых в книге. Ее автор тщательно, нередко дословно следует своим источникам, подробно рассказывая и о начале похода Степана Разина, и о его набегах на Персию, и о повальном переходе на его сторону жителей Среднего и Нижнего Поволжья, Урала. Особенно детально излагается осада Желтоводского монастыря, присоединение к восставшим соседних сел Мурашково и Лысково, переговоры монастырских властей с восставшими, отражение первых штурмов и захват монастыря. С большой реалистичностью описываются страшные зверства Разина и его казаков.

Конечно, эти картины не были популярны у советских историков, хотя они охотно использовали достоверный фактический материал Латухинской Степенной книги о ходе «крестьянской войны под руководством Степана Разина», отмечая при этом ее «мистический церковнический характер». И действительно, как и для движения Ивана Болотникова, массовое присоединение к разинцам ближнего и дальнего населения Тихон объясняет лишь гневом Господним, не пытаясь выискнуть в более земные причины народных волнений. Исключение он делает лишь для Медного бунта 1662 г., справедливо связывая его с неудачной попыткой денежной реформы

Литература

Васенко П. Г. Заметки к Латухинской Степенной книге. Отдельный оттиск из Сборника Отделения русского языка и литературы Императорской Академии Наук. СПб., 1902. Т. LXXII, № 2. С. 1–89.

Карамзин Н. М. История Государства Российскаго. СПб., 1892. Т. 1.

Корецкий В. И. К вопросу об источниках Латухинской Степенной книги // Летописи и хроники – 1973 г. М., 1974. С. 328–337.

Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Подготовка текста Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыкова. Л.: Наука, 1979.

Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. 2-е изд., СПб., 1913.

Сиренов А. В. Степенная книга: история текста / Отв. ред. Н. Н. Покровский. М., 2007.